

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ДЕТЕРМИНАНТАМИ

Е. А. Лазарчук

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, ул. Мичурина, 5, 213407,
г. Горки, Могилевская обл., Беларусь, lazarchukelena@mail.ru*

В статье рассмотрены актуальные вопросы обусловленности правового регулирования хозяйственной деятельности экономическими детерминантами, приведены примеры таких детерминант, сделан вывод о необходимости разработки и введения инструментов юридического прогнозирования динамики государственно-правовых институтов для оптимального сочетания национальных целей с самостоятельностью хозяйствующих субъектов и улучшения механизма принятия экономических решений.

Ключевые слова: правовое регулирование; экономические детерминанты; социальная направленность регулирования экономической деятельности.

Взаимодействие права и экономики прослеживается на протяжении всего исторического развития общества и государства. Формирование государства как целостной структуры и правовое регулирование общественных отношений напрямую связано с экономическим потенциалом страны. Эта связь прослеживается также через основные функции государства. Для обеспечения выполнения своих функций государству необходимо иметь, поддерживать и развивать достаточный уровень экономического развития.

Еще в XIX в. немецким философом и ученым К. Марксом была разработана концепция, согласно которой право, как целостный институт, входит в надстройку поверх всеобъемлющего базиса экономики. «Реальный базис (производственные отношения) есть основание и условие, первичный и определяющий момент для политической и юридической надстройки». Как отмечает В. М. Матарас, характеризуя историко-материалистическую теорию права «производственные отношения как бы трансформируют в надстройку некоторую сумму признаков, из которых и складывается право» [1, с. 93].

Экономический детерминизм права можно рассматривать как одно из самых ценных положений данной теории, которое актуально до сих пор. Однако стоит отметить, что даже сторонники марксистско-ленинского учения в ранние периоды развития СССР были непоследовательны, наблюдался иной подход: впереди шло правовое регулирование, а не экономическое развитие [2].

Особое внимание при взаимодействии права и экономики следует уделить их связи, которая прослеживается в течение экономико-социальных преобразований внутри общества. В современной истории Республики Беларусь подобные преобразования можно проследить, например, при реализации правового эксперимента по внедрению института частных нотариусов, или на произошедшем в 2013–2014 гг. преобразовании судебной системы, а также на иных примерах.

Так, в 1990–1992 гг. в Республике Беларусь в связи с развитием рыночных отношений и предпринимательства, ростом имущественного оборота значительно возросло количество обращений граждан и юридических лиц в государственные нотариальные конторы за оказанием нотариальных услуг. В последующие три года количество государственных нотариусов была увеличена почти в два раза. Однако решить

проблему нотариального обслуживания населения не удалось. Это обстоятельство и послужило основанием для организации Правительством Республики в порядке эксперимента частной нотариальной деятельности [3].

26 ноября 1992 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление № 1986-ХІІ «Об организации в Республике Беларусь частной нотариальной практики» в целях полного и своевременного удовлетворения запросов населения Республики Беларусь в нотариальном обслуживании. С 1 февраля 1993 г. вплоть до введения в действие Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» частная нотариальная практика существовала в республике в качестве эксперимента, который показал свою экономическую целесообразность, основанную на самофинансировании и самоокупаемости.

В Республике Беларусь необходимость повышения эффективности судопроизводства (в том числе ее экономической составляющей), сокращения бюджетных расходов в стране стали важными причинами реформы судостроительства, которая была проведена в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6, когда вместо двух систем общих и хозяйственных судов была создана единая система судов общей юрисдикции. Полагаем, что создание единой системы судов общей юрисдикции соответствовало запросам и возможностям экономики Республики Беларусь.

Приведенные выше и другие гармонизированные правовые преобразования имеют, прежде всего, нацеленность на оптимизацию и снижение экономического бремени, возложенного на государство. Полагаем, что идею создания единого нормативного акта, регулирующего гражданское и экономическое судопроизводство, и связанные с этим изменения Конституции Республики Беларусь по вопросам судебной власти, также следует рассматривать с позиции соответствия экономическим потребностям общества и государства.

Гармонизация требований национальной экономики с вопросами правового регулирования прослеживается и на примере формирования свободных экономических зон, Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» и других объектов инновационной инфраструктуры. Ведь на современном этапе развития гражданского оборота и хозяйственной деятельности необходимо прилагать усилия в области интеграции и повышении степени открытости национальных экономик. Одной из важных составляющих реализации программы дальнейшей интеграции белорусского бизнеса в мировую экономику, сохранения традиционных и поиска новых рынков сбыта продукции белорусского производства, создания условий для привлечения местных и иностранных инвестиций является создание свободных экономических зон (далее – СЭЗ).

Цели и задачи каждой из СЭЗ определяются в зависимости от функционального типа СЭЗ и устанавливаются в соответствующем Положении о СЭЗ. В основном это привлечение и эффективное использование инвестиций для создания и развития ориентированных на экспорт производств, основанных на современных и высоких технологиях, а также эффективное использование имеющихся производственных площадей. Однако есть и конкретные цели. Например, для СЭЗ «Гомель-Ратон» – это вовлечение в производственную деятельность нетрадиционных ресурсов и источников энергии; для СЭЗ «Брест» – расширение производства потребительских товаров и услуг; для СЭЗ «Минск» – повышение загрузки аэропорта «Минск-2» и дальнейшее развитие воздушного сообщения; для СЭЗ «Витебск» и «Могилев» – развитие и обеспечение эффективного использования имеющейся инженерной и транспортной

инфраструктуры, для СЭЗ «Гродноинвест» – трансформация в экономику региона передовых ресурсо- и энергосберегающих технологий.

В качестве не совсем удачного, но единственного примера декодификации в законодательной практике Республики Беларусь можно привести Инвестиционный кодекс Республики Беларусь, когда наблюдалось несоответствие правового регулирования экономическим детерминантам. Содержание кодекса оказалось не приспособленным к экономическим потребностям национальных хозяйствующих субъектов, не учитывало уровень экономического развития страны, а также степень заинтересованности иностранных инвесторов в развитии экономики Беларуси.

В отличие от Инвестиционного кодекса Республики Беларусь принятые впоследствии Законы 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» и от 17 июля 2017 г. № 52-З «Об инвестиционных фондах» в значительной степени сбалансировали правовой режим национальных и иностранных инвестиций, гарантировав иностранным инвесторам беспрепятственный перевод за пределы Республики Беларусь прибыли (доходов) и иных правомерно полученных денежных средств, связанных с осуществлением инвестиций на территории Республики Беларусь, платежей, производимых в пользу иностранного инвестора и связанных с осуществлением инвестиций, также беспрепятственный перевод компенсации в случае национализации или реквизиции имущества, являющегося инвестициями или образующегося в результате осуществления инвестиций.

Средства правового регулирования общественных отношений на современном этапе развития белорусского общества в значительной степени предопределены потребностями инновационного развития. Как справедливо отмечает С. А. Калинин «...Инновационное развитие возможно только при активной субъектной позиции государства и целенаправленном использовании публично-правовых инструментов» [1, с. 407].

Для организации инновационного развития как рискованной деятельности действительно необходима система прямого и косвенного управления экономикой. Такая система создана в Республике Беларусь и нашла свое оформление на уровне правовых предписаний. Сейчас решаются задачи создания устойчивой структуры для поддержки развития стартапов и малого бизнеса в регионах Беларуси.

Отметим, что в соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь направление и координация государственной и частной экономической деятельности обеспечиваются государством в социальных целях, то есть в полной мере реализуется и принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности. Подтверждением этому выступает проведение финансового оздоровления организаций реального сектора экономики и принятие соответствующих нормативных правовых актов. Одним из последних примеров выступает Указ Президента Республики Беларусь от 15 октября 2021 г. «О стабилизации финансового состояния организаций», который принят в целях оптимизации долговой нагрузки предприятий в условиях пандемии и повышения эффективности их работы в сложных экономических условиях.

Таким образом, учет экономических детерминантов в правовом регулировании – необходимое условие успешного развития экономики страны и совершенствования законодательства. В идеале – разработка и введение инструментов юридического прогнозирования динамики государственно-правовых институтов в механизме воздействия на глобальные экономические и социальные процессы. Это позволит правильно сочетать реализацию национальных целей и проектов с планированием и

самостоятельностью хозяйствующих субъектов и улучшит механизм принятия экономических решений.

Библиографические ссылки

1. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014.
2. Крашенинников, П. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938 [Электронное издание]. М. : Статут, 2018.
3. Емельянова Т. Частный нотариат: 10 лет эксперимента // Юстиция Беларуси. 2003. № 2. С. 36–37.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. И. Ласточкина

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Республика Беларусь, 7.iris@mail.ru*

В статье освещается значимость земель сельскохозяйственного назначения в структуре земельного фонда Республики Беларусь. Приводится правовой режим сельскохозяйственных земель согласно земельного законодательства Республики Беларусь. Рассматриваются и анализируются основания предоставления земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения юридическому лицу для хозяйственной деятельности на территории Республики Беларусь. Рассматривается опыт зарубежных стран в сфере земельного законодательства по предоставлению земельных участков юридическим лицам для осуществления различных видов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: земельный участок; земли сельскохозяйственного назначения.

В Республике Беларусь земля является важнейшим природным ресурсом, именно поэтому земельные ресурсы представляют собой неотъемлемую часть экономики нашего государства. В структуре земельного фонда Республики Беларусь земли сельскохозяйственного назначения занимают наибольшую площадь – 9127 тыс. га, или 44 % от общей площади государства [1]. В состав сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения входят пахотные (4796,2 га), луговые (2951,3 % га), залежные земли и земли под постоянными культурами (47,1 га) [1; 2]. Основные площади сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения находятся в пользовании у коллективных сельскохозяйственных организаций (98,4 %) и у крестьянских (фермерских) хозяйств (1,6 %) [2]. Согласно действующему законодательству Республики Беларусь земли сельскохозяйственного назначения составляют исключительную собственность государства [3]. Из всех категорий земель именно земли сельскохозяйственного назначения являются основой экономического благополучия страны [5].